

В XV веке некоторые очень богатые алхимики строили для себя роскошные дома - великолепные городские особняки, загородные усадьбы и даже весьма внушительные замки.

Наиболее известным примером этого служит дом, а вернее сказать - самый настоящий дворец, увлеченного алхимика Жака Кера, министра финансов короля Франции Карла VII, построенный в Бурже". Однако если само строение и украсившие его герметические скульптуры в целостности и сохранности дошли до наших дней, то комнаты были опустошены во время революции. Проходя по ним, мы должны попытаться мысленно перенестись во времена, когда они, роскошно меблированные и украшенные, принимали знатных посетителей, увлекавшихся алхимией. Характерной принадлежностью этого дома служит небольшая астрологическая башня (Жак Кер, как и многие важные особы той поры, пожелал иметь собственную астрологическую обсерваторию), куда хозяин поднимался по ночам, дабы наблюдать за ходом планет на небосводе.

Войдем в это роскошное жилище, построенное богатым алхимиком. На скульптурном тимпане большой лестницы представлены три персонажа. В центре находится человек, поднявший глаза к небу; у его ног - скамеечка для молитвы. Слева от него удаляется другой человек (слуга?), вытянув перед со бой руку, словно что-то нащупывая, подобно слепому. Справа от него еще один персонаж набрасывает покров на нечто похожее с первого взгляда на алтарь, что при более внимательном рассмотрении оказывается печью с поставленной в нее ретортой, в которую, в свою очередь, заключено философское яйцо - первичная материя, соединяющая в себе два начала. Примечательно, что на этой скульптурной композиции присутствуют сердце (по-французски *saeuif*, что должно было вызывать ассоциацию с фамилией владельца дома - *Saeuf*) и морская раковина - атрибут Иакова Компостельского, святого покровителя христианских алхимиков.

Еще один скульптурный тимпан, вызывающий ассоциации и наводящий на размышления, можно видеть на воротах. Изображены два дерева, на них ангел указывает одной рукой, а в другой держит сосуд, из которого поднимаются три распустившихся цветка, по всей вероятности, символизирующие три основных цвета Великого Делания - черный, белый и красный. Это древо жизни и древо познания из библейской Книги бытия. В одной из комнат второго этажа на скульптурном мотиве лепного плафона изображены двое возлюбленных (по всей видимости, Тристан и Изольда). Их застал врасплох неизвестный (вероятно, король Марк, супруг Изольды), голова которого скрыта листвою дерева. Помимо аллюзии на совершенную любовь алхимика и его спутницы жизни (Жак Кер и его жена составляли, подобно Николя Фламелью и госпоже Пернелле, герметическую супружескую пару), в этой сцене можно разглядеть и другие алхимические аллюзии. Дерево (возможно, пальма), увешанное крупными плодами - золотыми плодами сада Гесперид, - символизирует первичную материю, служащую исходным материалом для получения философского камня. У подножия дерева стоит ларец - символ тайного знания. Напомним, что в эпосе о Тристане и Изольде герой, подобно Тезею, победившему Минотавра, нападает на страшное чудовище и убивает его. По мнению Фульканелли, этот эпизод символизирует собой главный этап в процессе исполнения операций Великого Делания - переход к приготовлению универсального растворителя, с помощью которого можно осуществить воскрешение натурального золота.

В часовне дворца Жака Кера имелся витраж, пропавший в XIX веке, но сохранилась его точная репродукция, на которой изображен шут, облаченный в короткую мантию с капюшоном[77] и держащий в руке шутовскую погремушку[78]. Губы сего персонажа заперты на висячий замок. Аллюзия на необходимость ревностно хранить секреты этого возвышенного знания подчеркнута размещением тут же двух максим: «В закрытый рот не влетит муха» и «Радость моя (то есть радость адепта, имеющего счастье видеть философский камень) - говорить, делать, молчать». До нас дошли и другие великолепные французские «обители философов», в которых сохранились декор и даже мебель. Так